
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИБЕРАЛИЗМА В ПУБЛИЦИСТИКЕ А.Л. ВОЛЫНСКОГО

И.И. Пименова

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются воззрения литературного критика, писателя, публициста А.Л. Волынского на либерализм, которые занимают центральное место в системе его общественно-политических взглядов. Автор приходит к выводу, что, будучи либералом, Волынский критически оценивал современный формально-утилитарный либерализм. Анализ публицистического наследия А. Волынского показывает, что в своих оценках либеральной доктрины он сближается с идеалистами 1890-х гг. и позволяет определить его мировоззрение как «идеалистический либерализм».

Ключевые слова: А.Л. Волынский, либерализм, свобода личности, гражданственность, идеализм, идеалистический либерализм.

Обращение к анализу общественно-политических взглядов Акимы Львовича Волынского, известного отечественного деятеля культуры 1880–1920-х гг., литературного критика, писателя, публициста и историка культуры, диктуется рядом причин.

Во-первых, Волынский вошел в отечественную культуру как критик материализма и утилитаризма, как «борец за идеализм». Благодаря его деятельности были развенчаны многие философские и эстетические идеи шестидесятников – Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева. Подвергнув решительному пересмотру «наследство», привычные ценности и идеалы интеллигенции, Волынский создал идейно-культурные предпосылки «идеалистического поворота» 1890-х гг. в социальном сознании части российской интеллигенции.

Во-вторых, хотя Волынский, будучи редактором надпартийного журнала «Северный Вестник», подчеркивал свою невовлеченность в партийно-политическую борьбу в публицистике, вопрос о его мировоззрении тем не менее актуален. Творчество А. Волынского рассматривалось практически исключительно литераторами, и тема его общественно-политических и социологических взглядов осталась за пределами исследовательских интересов.

Среди общественно-политических взглядов Волынского особое значение имеют его воззрения на либерализм. Проясняя отношение мыслителя к либеральной доктрине, можно в определенной степени понять сами основы мировоззрения Волынского.

Прежде всего следует обратить внимание на основной концепт либерализма – учение о свободе. Как и в либерализме, личность и ее свобода были для А. Волынского неоспоримой, высшей ценностью. Причем понимание им личности схоже с либеральной концепцией человека: «Реалистическое представление о человеке есть представление только об одной из сторон человеческой личности, а теоретическая идея, отвлеченная, широкая, неограниченная никакими случайными признаками, обнимает всего человека, находят в нем самом те силы, которые нужны для исторического развития, которые поддаются развитию и требуют развития» (1). Высказывание Волынского наглядно показывает, что идеалом исторического развития для него является «личность вообще», взятая в абстракции, вне конкретных исторических условий. Такая позиция, безусловно, сближает Волынского с интеллигентами-народниками, которые также понимали личность как социологическую единицу. С другой стороны, в такой трактовке можно отчетливо видеть реминисценцию идей Просвещения XVIII в., философия которого рассматривала личность «вне истории». Подобная постановка вопроса о личности была характерна и для либерализма в целом.

Итак, отправной точкой мировоззрения для А. Волынского была личность, трактуемая им онтологически, в духе Просвещения, т.е. абстрактно. Атрибутом личности, согласно Волынскому, является свобода, которая понималась им как высшая духовная ценность.

В понимании идеи свободы можно отчетливо проследить согласие Волынского с идеями Дж.Ст. Милля, изложенными им в работе «On liberty». Волынский отмечает, что Милль «с огромной отвагой выступает против европейского государственного и общественного режима, давящего свободное развитие личных сил, личных талантов, всякую самобытность и индивидуальность» (2). Можно отчетливо увидеть, что Волынский был противником государственного социализма по причине его стремления регламентировать личную свободу. Императивность духовной свободы не подвергалась им сомнению.

Вместе с тем Волынский был полон критического отношения к либерализму современному. Здесь необходимо коснуться трех терминов, которыми оперирует публицист: «внешняя свобода», «свобода внутренняя», «гражданственность». Эти термины Волынский раскрывает в статье «Г. Михайловский и его рассуждения о русской литературе» (3). Размышляя на тему освобождения крестьян от крепостной зависимости, Волынский подчеркивает, что Великая реформа была добыта не политической борьбой, а идеями освобождения, которые укоренились в сознании как верховной власти в России, начиная с Петра Великого, так и в русской литературе. «Вся прошедшая литература России, начиная даже не с Пушкина, с Фонвизина, – пишет он, – своими идеальными силами, всем своим духовным содержанием подготовляло коренную реформу общественного строя... Свобода крестьян добыта не кровью, не восстанием, не физическим гнетом, а именно силою твердого

убеждения, к которому примкнули все слои, высшие и низшие русского общества. Она явилась тогда, когда общественное сознание уже противилось рабству, как чему-то неестественному и чуждому нравственным требованиям... Внутренние силы никогда не могут быть бесполезными, пока остается малейшая физическая возможность, так или иначе обмениваться мыслями с людьми. Внешние факты и события, упорная работа различных представителей общества в определенном направлении свидетельствует о том, что Россия, каковы бы ни были ее обстоятельства, не спала, что в ней бился живой пульс, что в ней кипели духовные стремления» (4).

Характеризуя диалектическую связь внутренних и внешних факторов освобождения, Волынский отмечал: «Внешние факты не могут быть первоисточником каких бы то ни было течений в области духовной истории людей. Создаваемые нравственными и умственными силами, они только тогда накладывают свою печать на ход исторического развития, когда действуют в сочетании с уже готовыми сложившимися психологическими настроениями и нравственно-философскими идеями. Социальные и политические события совершаются по воле человеческой души и носят на себе яркий свет этой души с ее порывами, волнением чувств и высших инстинктов» (5).

Итак, для Волынского приоритетны в либерализме внутренние факторы эмансипации личности. С этой позиции он критически оценивал современный либерализм.

Во-первых, Волынского беспокоил внешний, формальный характер либерализма. Абсолютизация внешних форм либерализма (неких формальных юридических и экономических схем и интересов) приводит к перерождению либерализма: «Внешний, формальный либерализм, оторванный от психологических корней, становится мало-помалу, подобно консерватизму какой-то тиранией, преследующей всякие свободные научные и философские искания, всякое свободное мнение, всякое проявление свободного разума и свободной совести, и таким образом сам себя разрушает, насаждая именно то, против чего хотел бороться» (6).

Во-вторых, такое формальное понимание задач либерализма приводит, по его мнению, к «сужению самого понятия гражданственности». Он, в частности, писал: «В пылу борьбы, в пылу партийных пристрастий и расчетов, идея гражданственности искажается, теряет свою живую душу, принимает слишком утилитарную окраску. Экономические и юридические интересы становятся конечной целью борьбы, а вся духовная жизнь людей загоняется в узкое русло и даже противопоставляется настоящим реальным потребностям... Центр борьбы переносится в экономическую и юридическую сферу, которая, разрывая связи с идеями науки, философии и религии, лишается оживляющих ее соков... Гражданственность, которая должна бы быть только орудием духовного совершенствования, начинает служить сама себе... В идее гражданственности, таким образом понятой, пропадает идеальный элемент – представление о внутреннем человеке, о свойственных его приро-

де умственных и нравственных стремлениях, свободное развитие которых составляет конечную, разумную цель настоящей, высокой гражданственности. В этом и заключается различие между утилитарной гражданственностью... и гражданственностью идеальной, желанной, время которой, по видимому, еще не пришло» (7).

При этом Волынский указывает на взаимосвязь внутренней и внешней свободы: «Внутренняя свобода не воплотится в живых действиях, если нет свободы внешней, и тот, кто борется под знаменем идеализма, не может быть в рядах людей, попирающих интересы общественной справедливости на попрание практическом... Но гражданственность утилитарная, отвернувшаяся от требований внутреннего человека, утратившая нравственную щепетильность и брезгливость, не пренебрегающая никакими средствами, воюющая с мечом в руке, может завести человека и всю социальную культуру, вопреки каким бы то ни было добрым намерениям, на путь опасный и погибельный» (8).

Еще один порок либерализма Волынский видел в бюрократизме, бюрократическом, казенном извращении либерализма. Это извращение понималось Волынским как предельная его зашоренность, следование узким практическим задачам, невозможность в полной мере раскрыть потенции человеческого духа. Оценивая книгу Юзова, в которой дается характеристика сознания интеллигенции, Волынский пишет, что «то направление, которое притязает на монополию либерализма, будучи по существу одним из самых узких выражений, таящихся в русском обществе гуманных сил, переживает в настоящее время кризис, которым определится ближайшая история нашей культуры» (9). Высказанная публицистом озабоченность наглядно показывает, сколь его беспокоили тенденции дегуманизации либерализма, превращения его в пустую юридическую форму, лишенную идеального одухотворенного содержания.

В этой связи поразительно совпадение размышлений А.Л. Волынского и Н.А. Бердяева, который явственно видел однобокость современного ему либерализма. Бердяев тонко подметил: «...Несостоятельность так называемого экономического либерализма давно уже выяснилась... Порча либерализма началась со смешения целей и средств, с подмены духовных целей жизни материальными средствами. Свобода человека, права человека есть высокая духовная цель. Всякий политический и экономический строй может быть лишь относительным и временным средством для осуществления этой цели. Когда либерализм видит в свободе человека и неотчуждаемых правах его высокую цель, он утверждает неполную, но несомненную истину. Но когда он начинает временным и относительным политическим и экономическим средствам придавать почти абсолютное значение, когда в исканиях новых форм социальной организации он начинает видеть недопустимое нарушение своей отвлеченной доктрины, он вырождается и разлагается» (10).

Одним из коренных пороков всякого утилитаризма (будь то в социалистической или либеральной форме), по мнению Волынского, является «бур-

жуазность». Публицист предлагает историческое объяснение этого феномена: «Выйдя на защиту попираемых прав гражданской личности, буржуазия внесла в свое справедливое дело дух ограниченности, не давший ему развиваться до конца. Представления буржуазии о задачах и целях культурной личности – ни до, ни после борьбы – не захватило коренных идеальных потребностей человека, легко мирилось с ограничениями человеческой личности и толкало при новом устроении жизни к старым, упрощенным, чисто внешним и грубым средствам. Вот почему мы вправе определять буржуазность, как стремление к жизненному благу внешними путями, с признанием принудительного воздействия одних общественных сил на другие... Буржуазное понятие о благе... всегда ограничено и охотно вступает в компромисс с известными формами исторической действительности. Идеалистическое благо – в противоположность материалистическому понятию блага, – требует развития человека во всей полноте его умственных и нравственных сил... Буржуазность всегда стояла, сознательно или бессознательно, в непримиримой вражде с идеализмом» (11).

В «буржуазности» Волынский выразил узко-материальную сторону либерализма, неразвитость духовных стремлений в вопросе изменения жизни. С этим, правда, не в столь категоричной форме согласуется высказывание Бердяева. Он также употребляет этот термин, связывает его с господством отвлеченного либерализма, лишенного, по его убеждению, «духовного ядра» (12).

Таким образом, анализ высказываний Волынского наглядно показывает, что публицист не был удовлетворен современным ему формально-утилитарным либерализмом, в первую очередь по причине его отвлеченных, оторванных от идеалов стремлений. Представленные им оценки либерализма показывают их семантическую близость воззрениям Н. Бердяева, который также принимал либеральную доктрину, но при этом осуждал ее формальный характер.

Вместе с тем, несмотря на критику либерализма, публицист оставался либералом. Он высоко оценивал вклад либеральных деятелей в общественный прогресс. Анализ высказываний Волынского показывает, что образцами либерального движения для него были либералы 1860-х гг. Данные им оценки эпохи отмены крепостного права говорят, что Волынский был воодушевлен либеральными идеями борьбы за достоинство личности и защиту ее прав (13).

Безусловно, Волынский, оценивая либерализм и либералов, не мог не отозваться положительно на появление на русской идейной сцене либералов-идеалистов в 1890-е гг. Он писал в этой связи: «Метафизическое направление естественным образом, свободной борьбой за существование, прокладывает себе дорогу в жизнь. Идеалистическая философия одерживает победы без всякого насилия и без всякой помпы... Тем лучше, интересы человеческой мысли от этого не пострадают» (14). Правда, Волынского забо-

тил вопрос о том, к какому «флагу» движение должно было пристать. Он согласился с идеей В.С. Соловьева о необходимости воспринять идеи «все-человеческого идеала нашего народа», выраженные в творчестве Достоевского, но, принимая этот аргумент, настаивал на необходимости отказа от «национальных предрассудков» Достоевского (15). В «идеалистическом либерализме» Волынского, таким образом, не было места проявлениям русского национализма.

В целом Волынский так и не находит точек соприкосновения с новым течением. Группа московских неославянофилов – Бердяев, Булгаков, Эрн, Флоренский и другие – никогда не пользовалась симпатией Волынского. «У них нет главного, – считал он, – критического идеализма. Булгаков, Бердяев и проч., – все это ничтожные фельетонисты, лишенные подлинного таланта. Их философия несерьезна...». Такие оценки идеалистов 1890-х гг., безусловно, несправедливы и в корне неверны. Идеалистическая тема в кругах названных философов была разработана и развита более обстоятельно, чем в творчестве самого Волынского. П. Куприяновский отмечал, что «свои философские убеждения Волынский оберегал от компромисса и с родственным ему течением в русской философии» (16).

Тем не менее логично задать вопрос о преемственности идей Волынского и адептов нового течения. И здесь можно указать на ряд параллелей. Как и Волынский, они отвергали позитивистское понимание прогресса, подчеркивали нравственное абсолютное значение идеала. Как и он, идеалисты 1890-х гг. прошли школу Канта, рассматривали личность, обращенную к метафизическим вопросам бытия, в качестве великого идеала. Как и у него, вопросы внутреннего, духовного развития преобладали у идеалистов над внешними формами социальных изменений. Думается, вполне возможно допущение о генетической связи идеализма Волынского и появлении идеалистического направления в отечественной философии.

Подводя итог рассмотрению публицистом «Северного Вестника» феномена либерализма и отдельных представителей либерального движения, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Волынский отстаивал идею суверенной и автономной личности. Обоснование им идеала, каковым была идея «личности вообще», сближает его с либеральным мировоззрением.

Во-вторых, Волынский разделял убеждения Дж.Ст. Милля о самоценности свободы личности и оставался убежденным противником всякой регламентации личной свободы во имя каких-либо общественных или государственных интересов.

В-третьих, будучи либералом, Волынский критически оценивал современный либерализм, который, по его убеждению, переживал кризис. Кризисное состояние либерального учения можно объяснить ситуацией, при которой оно из цели превратилось в средство развития человека. Либерализм, по убеждению Волынского, переродился, утратив духовное ядро, а решает

мые им задачи стали не фактором развития личности, а средством достижения утилитарных целей.

В-четвертых, Волынский указал на то, что следует различать «свободу внешнюю» и «свободу внутреннюю». Два вида свободы тесно взаимосвязаны между собой, но приоритет он отдавал «свободе внутренней», без которой невозможны ни творчество, ни прогресс. Так, публицист тонко соединял идею либерализма с концепцией идеализма. На этом основании можно определить мировоззрение Волынского как «идеалистический либерализм».

В-пятых, анализ публицистического наследия Волынского показывает, что его оценки либеральной цивилизации, либеральной доктрины относительно схожи с мировоззренческими манифестациями идеалистов 1890-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Волынский А.Л.* Г. Шубинский о политическом идеализме и реализме // Северный Вестник. – 1894. – № 12. – С. 72–73.
- (2) *Волынский А.Л.* Журналистика шестидесятых годов // Северный Вестник. – 1894. – № 10. – С. 262.
- (3) *Волынский А.Л.* Г. Михайловский и его рассуждения о русской литературе // Северный Вестник. – 1894. – № 4.
- (4) Там же. – С. 107.
- (5) Там же. – С. 108.
- (6) *Волынский А.Л.* Вражда и борьба партий // Северный Вестник. – 1894. – № 5. – С. 141.
- (7) Там же. – С. 141.
- (8) Там же. – С. 141-142.
- (9) *Волынский А.Л.* Рец.: Народничество и либерализм // Северный Вестник. – 1894. – № 2. – С. 55.
- (10) *Бердяев Н.А.* Философия неравенства // Опыт русского либерализма. – М., 1997. – С. 319.
- (11) *Волынский А.Л.* Книга великого гнева. – СПб., 1904. – С. 458.
- (12) *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. – С. 319.
- (13) *Волынский А.Л.* Полемическая перестрелка // Северный вестник. – 1894. – № 10. – С. 77.
- (14) *Волынский А.Л.* Литературные заметки // Северный Вестник. – 1891. – № 2. – С. 163.
- (15) Там же. – С. 164.
- (16) *Куприяновский П.* Волынский-критик (Литературно-эстетическая позиция в 90-е годы) // Творчество писателя и литературный процесс. – Иваново, 1978. – С. 60.

NOTES

- (1) Volynskiy A.L. G. Shubinskiy o politicheskom idealizme i realizme, Severniy Vestnik. [Northern Herald], 1894, no. 12, pp. 72-73.
- (2) Volynskiy A.L. Zhurnalistika shestidesyatykh godov, Severniy Vestnik [Northern Herald], 1894, no. 10, p. 262.

- (3) Volynskiy A.L. G. Mikhaylovskiy i ego rassuzhdeniya o russkoy literature, *Severniy Vestnik* [Northern Herald], 1894, no. 4.
- (4) Tam zhe [Ibid.], p. 107.
- (5) Tam zhe [Ibid.], p. 108.
- (6) Volynskiy A.L. Vrazhda i bor'ba partiy, *Severniy Vestnik* [Northern Herald], 1894, no. 5, p. 141.
- (7) Tam zhe [Ibid.], p. 141.
- (8) Tam zhe [Ibid.], p. 141-142.
- (9) Volynskiy A.L. Rets.: Narodnichestvo i liberalism, *Severniy Vestnik* [Northern Herald], 1894, no. 2, p. 55.
- (10) Berdyaev N.A. Filosofiya neravenstva, *Opyt russkogo liberalizma* [Experience of Russian liberalism]. Moscow, 1997, p. 319.
- (11) Volynskiy A.L. *Kniga velikogo gneva* [The book of great anger]. St-Petersburg, 1904, p. 458.
- (12) Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva...* [Philosophy of inequality...], p. 319.
- (13) Volynskiy A.L. Polemicheskaya perestrelka, *Severniy Vestnik* [Northern Herald], 1894, no. 10, p. 77.
- (14) Volynskiy A.L. Literaturnye zametki, *Severniy Vestnik* [Northern Herald], 1891, no. 2, p. 163.
- (15) Tam zhe [Ibid.], p. 164.
- (16) Kupriyanovskiy P. Volynskiy-kritik (Literaturno-esteticheskaya pozitsiya v 90-e gody), *Tvorchestvo pisatelya i literaturniy protsess* [Writer's works and the literary process]. Ivanovo, 1978, p. 60.

THEORY AND PRACTICE OF LIBERALISM IN A.L. VOLYNSKY'S WORKS

I.I. Pimenova

Department of Foreign Languages of Law Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article considers Akim Volynsky's attitude to the problem of liberalism, which was an integral part of his ideology. The author concludes that being a liberal Volynsky had a critical view of the contemporary formal and pragmatic liberalism. The analysis of his works shows that in his attitude to the liberal doctrine he came close to the idealists of the 1890s and his philosophy may be defined as «idealistic liberalism».

Key words: A. Volynsky, liberalism, personal liberty, civic consciousness, idealism, idealistic liberalism.